

«Маловероятные приключения французов в России»
(отрывок из книги Матвеева Б. «Невыдуманные истории»).

Прошло уже больше месяца с того момента, как, проводив в аэропорту участников хора Quod Libet, я облегченно вздохнул и подумал про себя: «Ну, вот, немногочисленный список подвигов пополнился еще одним». Так закончился недельный визит хора из Франции в Петербург, визит, к которому два года готовились хор Физико-технического института им.А.Ф.Иоффе и камерный хор Quod Libet из города Нант, что на северо-западе Франции. Являясь принимающей стороной (а в визах, выданных Российским консульством, значился именно хор ФТИ в качестве приглашающей стороны), наш хор и я волновались за наших подопечных до самой последней минуты, и лишь после их отъезда мы сами удивились, как это нам удалось все проверить без сучка и задоринки (имеется в виду, конечно, без серьезных провалов и упущений). Теперь все по порядку.

Около двух лет тому назад после непродолжительной переписки по электронной почте, инициированной руководителем Quod Libet господином Клодом Мартине, уже приехавшим ранее в Питер и знакомым с нашим сопрано Светланой Богдановой, заочно был заключен контракт между нашими хорами о взаимных визитах. В условия «контракта» входило бесплатное размещение хористов во время их пребывания в чужой стране, посильная помощь в организации культурной программы и концертов, а также пропитание. Забегая вперед, скажу, что мы не смогли выполнить последний из приведенных пунктов, несмотря на наличие нашей «подписи» на контракте. Итак, 11 апреля 2009 года Лена Рыбакова, Николай Степанов и я (Борис Матвеев) ожидая приземления самолета, в авральном порядке разучивали «Марсельезу» с русскими, с детства знакомыми, словами. Сценарий встречи французов родился спонтанно и включал помимо исполнения государственного гимна Франции на фоне соответствующего флага еще и откусывание черного хлеба, увенчанного, как и положено, солонкой с солью. Французы были удивлены, но, скрыв смущение, мужественно зажевали предложенный хлеб-соль. К слову, хлеб впоследствии стал обязательным атрибутом завтраков (к моему большому удивлению, я узнал, что, по мнению наших южных друзей, хлеб со сметаной является изысканным деликатесом). Перед погрузкой в микроавтобус средних размеров у всех были отобраны паспорта для регистрации виз. Николай Степанов и Саша Смирновский вызвались досконально изучить процедуру этого мероприятия и обеспечить максимально возможную скорость регистрации (для меня сделанное ими по-прежнему выглядит чудом – уж очень неспешны у нас обычно бюрократические процедуры).

Итак, наш автобус «стремительным домкратом» (как говорит Пантелеев С.Г.) помчал нас в Пушкин - место дислокации хористов во время из визита. Путешествие в Пушкин сразу обнаружило мою самонадеянность, поскольку я оказался совершенно не готовым к длительным рассказам о нашем городе – в пятницу вечером 15 км до Пушкина мы смогли преодолеть за полтора часа вместо положенных 25 минут. Разумеется, я тут же сам дал себе слово почаще заглядывать в книжки по истории Петербурга. Как бы там ни было, но в рассуждениях о том, насколько высоки цены на жилье и квартплату в СПб, мы благополучно достигли Пушкина и занялись расселением гостей в квартирах моей семьи и моих знакомых. По-видимому, тут надо сделать небольшое отступление и отметить, что локализация хористов на небольшой территории, коей является Пушкин, было во всех смыслах оправданным. Хористы имели возможность общаться друг с другом, да и нам было легче собирать их в одной пространственно-временной точке. Ввиду огромных расстояний в Петербурге индивидуальное расселение по квартирам хористов потребовало бы чрезмерных усилий по реализации их культурной программы.

С первой серьезной трудностью мы столкнулись, когда осознали, что после длительного перелета французы неожиданно захотели есть и пить. Не то, чтобы мы

совсем не были готовы к этому (в автобусе мы заблаговременно выдали каждому по 1000 руб. в виде беспроцентного кредита на срок до 7 дней), но все же вопрос о том, какое купить вино поставил меня в тупик. Дело в том, что, бывая довольно часто за пределами нашей страны и приблизительно зная повадки европейцев, я не рискнул предложить им местные товары отечественного производства – портвейн «777» и «33» - , имеющиеся в близлежащем «супермаркете». В очередной раз удивился, что у нас совсем нет сухих вин хотя бы из ближнего зарубежья (ну, где теперь мой давний друг юности - «Негро де Пуркарь»?). Имеющиеся в магазине французские, немецкие, аргентинские и пр. вина французов не вдохновили. В итоге, выбор пал на пиво «Невское», продажи которого в означенном магазине поддерживались на высоком уровне в течение всей последующей недели. С едой получилось хуже – я не смог ничего порекомендовать из обширного ассортимента колбас, пельменей и др., поскольку наша семья ничего такого не употребляет в пищу.

По-видимому, французская речь (язык) имеет какое-то удивительное воздействие на человеческую психику: я с удивлением обнаружил, что посетители (завсегдатаи ?) теснившиеся у винного отдела (а дело происходило между 22 и 23 часами), вдруг обнаружили знание этого удивительно музыкального языка, и «pardon» легко слетало с их уст. Мне показалось тогда, что французская речь, включая «pardon», никогда еще прежде не звучала в нашем местном «супермаркете». Но это так, лирическое отступление. Второй день пребывания французов был насыщенным – с утра была намечена экскурсия в Екатерининский дворец, днем – обед, подготовленный силами Галины Кустовой, Марины Селенновой, Лиды Петруниной и Светланы Богдановой, затем концерт в библиотеке на Кадетском бульваре и апофеоз дня – «Welcome Party» с песнями и танцами. Для организации концерта потребовалось собрать в одной из квартир все костюмы и привести их затем в библиотеку. Это оказалось, однако, не самым трудным, гораздо труднее оказалось собрать всех хористов вместе. До сих пор остается загадкой для меня, каким образом троим французам во главе с капитаном (Capitan) удалось спрятаться на в общем-то небольшой привокзальной площади г.Пушкин от взоров своих коллег по хору да и моих тоже? Я разрывался - мне нельзя было бросить большую часть группы, которую уже ждал у дворца экскурсовод и, с другой стороны, мне нельзя было бросить эту «заблудшую» троицу на произвол судьбы. Мобильная связь помогла лишь частично, поскольку для этой группы «отщепенцев» не было предусмотрено предоставление мобильного с местной сим-картой (им пришлось звонить через Францию Клоду). В большей степени помог велосипед, с которым я не расставался в течение всего их визита и на котором лихо разъезжал от вокзала до «21 км», где в однокомнатной квартире жила часть хора (4 чел.). Собрав вместе основную часть, и выведя собранную группу на прямой путь ко дворцу, я отправился к вокзалу в поисках пропавших товарищей. На этот раз они действительно оказались в том месте, о котором мы и договаривались и которое много раз подтверждали в телефонных разговорах. На будущее надо учесть, что, несмотря на многочисленные объяснения местоположения места встречи, подобных накладок не избежать и единственно надежный способ - это предоставлять графическое изображение (план местности) места встречи, которое, как известно, изменить (недопонять) уже нельзя. Разумеется, личное сопровождение также крайне приветствуется, особенно в первые дни визита. В общем, благодаря оперативности местного такси и небольшим расстояниям все всё же оказались в нужное время у дворца, где я и передал группу в руки профессионала – экскурсовода. По отзывам наших гостей, дворец им очень понравился, хотя с моей стороны я был удивлен, что хору, как потом оказалось, пришлось стоять в очереди у входа во дворец около часа. Эта задержка привела к необходимости корректировки дальнейших планов и к несколько нервному (я бы сказал, возбужденному) моему состоянию. Урок на будущее – всем мероприятиям за пределами собственной активности нужно добавлять «буферное» время.

Такси и маршрутки доставили хористов в библиотеку, где их, как уже говорилось,

ждал шикарный обед. Нам тоже немного перепало, «немного» - из-за отсутствия времени. Помимо всего прочего я был занят покупкой лекарств для Беатрис, у которой начисто пропал голос. Кстати, она задала вопрос, на который я не до сих пор имею ясного ответа: «как в России работает страховая медицина для иностранцев?». К счастью ее случай был среди не самых сложных –и мы ограничились несложными медикаментами. Но вопрос остался; на будущее...

Пропущу подробное описание концерта, который состоял из выступления QL в первой части и вашего покорного слуги – во второй. Отмечу лишь приятную процедуру вручения сувениров французам и знакомство с их именами, придуманное Леной Рыбаковой. Было по-семейному просто и тепло.

«Welcome party» проходило в рамках привычных представлений о людях, которые завершив дела, хотят немного расслабиться. Конечно, звучали «The Beatles» и наши застольные песни. Уже во второй раз отмечаю для себя, что «Из-за острова на Стрежень» стала интернациональной песней. Пора подумать о переводе... Хочется отметить, что вино не пользовалось большой популярностью, в то время, как водка... В общем, пришлось сбегать (к счастью, недалеко). Также в третий раз* для себя отмечаю способность европейцев перестраиваться: раз в России ВСЕ пьют водку, то почему этого не должны делать приехавшие в Россию туристы? Такие вот штампы, увы... (или УРА?) Раз начавшись, веселье не может мгновенно прекратиться, и усилиями особо активных товарищей с французской стороны хорошо начавшийся вечер был продолжен в подвальчике рядом с вокзалом, где нам предоставили разливное пиво местного производства (есть французы отказались). Для меня это был бесценный опыт, поскольку я узнал, что хороший сервис докатился и до областного города Пушкина. Если так пойдет дело и дальше, то в недалеком будущем у нас, действительно, будет много туристов. Расходились поздно для некоторых – трудно, но с ощущением, что мы обсудили все же не все вопросы, которые требовали обсуждения.

Воскресенье было посвящено обзорной автобусной экскурсии, начавшейся на привокзальной площади Пушкина – на этот раз без опозданий – французы постепенно осваивались и становились все более и более самостоятельными. В этот день их сопровождала Лена Рыбакова, я же пытался исправить освещение и водогрей, которые решили испортиться именно во время визита хора из Франции.

Начавшаяся рабочая неделя была ознаменована знакомством французов с национальной русской кухней – гречневой кашей, которой я решил таки их накормить, видя их скромные завтраки с хлебом и кофе. Съели все, поблагодарили, но повторить не попросили. Правда, были обещания одного из хористов непременно разыскать такую кашу во Франции. Не знаю – удастся ли?

Упомяну эпизод, произошедший в одной из квартир и сильно меня озадачивший. Напомню, что визит французов проходил в период отопления, и поэтому ввиду теплой погоды в квартире было некомфортно. Французы попросили меня сделать что-нибудь чтобы понизить температуру в квартире, поскольку они не смогли это сделать самостоятельно (а именно, не смогли найти вентилей на батареях). Каково же было их изумление, когда я показал им наш типично «русский» способ получения прохлады, открыв в квартире все форточки. Вот такое различие в менталитетах... Неделя была насыщена посещением Эрмитажа, Русского Музея, прогулкам по городу и участием в уроках по музыке у Бабаниной Татьяны и Жуковой Елены, а также совместным концертом в храме Св.Марии на Б.Конюшенной. Не буду описывать концерт (существует _____ его полная версия в формате dvd) и два последующих за ним дня, остановлюсь лишь на завершающем мероприятии – «Farewell barbeque party», запомнившимся как нам, так и французам.

Первоначальная идея пожарить и съесть мясо на свежем воздухе рядом с квартирами проживания (но не в них!) не отвергалась нашими гостями, но и не сильно поддерживалась. По-видимому, французы ожидали, что мероприятие состоится только

при хорошей погоде, во всех других случаях оно будет перенесено в какое-нибудь другое, более теплое, место. По крайней мере, я видел недоумение на лицах и отвечал, что мы не будем собираться все вместе в тесной квартире. В общем, увидев нашу решимость, наши гости дрогнули и не стали просить пощады. Мы же со своей стороны сделали все (или почти все) для обеспечения выживания представителей теплолюбивых народов на почти заснеженных просторах России: был натянут большущий тент (против мокрого снега с дождем, налетавших время от времени на наш лагерь), подогрета до ~90 С смесь красного вина со спиртом и специями, называемая почему-то в народе «глинтвейном» (здесь, наверное подойдут и другие термины: пунш, грог и т.д., слова «глинтвейн» французы не знают, видимо это наша местная находка), приобретены древесные угли, мясо и овощи. Одним из наших «ноу-хау» было использование термосов для поддержания «градуса» «глинтвейна» (в прямом и переносном смысле). В общем, все было вкусно и полезно. Даже опоздавшим на «Farewell barbeque party» были пожарены на тут же напиленных дровах шашлыки из рядом расположенной мясной лавки. Но, конечно, «гвоздем» программы был настоящий самовар с настоящими дровами и чаем. Скучно не было, и мы лишь внезапно обнаружили, что уже стемнело...

Кстати об опоздавших. По их словам причиной опоздания был «an accident» в метро (accident - нехорошее слово в англ. языке!), из-за которого, «производилась эвакуация людей из подземки». В действительности же, было банальное перекрытие входа на станции «Канал Грибоедова» в обозначенные на объявлениях часы. Зная об этом заранее, французы были бы вовремя в Пушкине. Но все предусмотреть невозможно, и надо иногда полагаться на сообразительность «пришельцев».

Напоследок мне удалось уговорить постояльцев, проживающих в экстремальных условиях ремонтирующейся квартиры, прокатиться на велосипедах по Павловску за 4 часа до вылета самолета. Было морозно, солнечно и конечно, очень красиво при полном отсутствии кого-либо в парке (из живых существ попадались лишь белки). Такая удача редко выпадает и Франсуаза и Бертран, не говоря уже обо мне, надеюсь, надолго запомнят этот «веломарафон»...

Ну, вот, наверное, и все. В тени остались малоинтересные бытовые вопросы (белье, раскладушки, подушки, надувные матрасы, телефоны, любезно предоставленные участниками хора ФТИ во временное мое распоряжение), переписка Лены Рыбаковой с хором из Франции, имевшая наибольшую интенсивность в неделю, предшествующую визиту, многочисленные обсуждения и споры о деталях визита с хористами и др. Начало предыдущего параграфа- неправильно. Это не все - все (Франция, Нант) – ждет нас впереди.

Б.А.

Аэропорт г.Дюссельдорф,

29 мая 2009 г.

P.S. Отличный от моего взгляд на визит отображен в таблице, составленной Еленой Рыбаковой, в которой содержится анализ наших орг.мероприятий. __